

УДК 339.727.22+ 339.56

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ИЗ КИТАЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: СУБСТИТУТЫ ИЛИ КОМПЛИМЕНТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ?

А. Н. Новопашина

Новопашина Алина Николаевна – старший преподаватель. Амурский государственный университет, Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия, 675027. Младший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: alinanovopashina@gmail.com.

Обобщены теоретические подходы к объяснению условий, при которых прямые иностранные инвестиции (ПИИ) являются комплиментами или субститутами внешней торговли в зависимости от стимулов инвестирования. Выводы теоретических подходов проверены на примере инвестиционного и торгового сотрудничества приграничных с Китаем и внутренних регионов России. На основе анализа структуры поступления ПИИ из Китая по видам деятельности, коэффициентов локализации ПИИ в отдельных видах деятельности приграничных и внутренних регионов, а также регрессионной оценки влияния притока ПИИ из Китая на показатели внешней торговли российских регионов с этой страной показано, что в приграничных регионах стимулом для осуществления Китаем ПИИ является использование имеющихся здесь сравнительных преимуществ. ПИИ из Китая в данной группе регионов являются комплиментами внешней торговли с этой страной. Во внутренних регионах ПИИ из Китая осуществляются преимущественно для получения доступа на их внутренний рынок, и ПИИ выступают субститутами внешней торговли с Китаем.

Прямые иностранные инвестиции, внешняя торговля, инвестиции-комплименты торговли, инвестиции-субституты торговли, приграничные регионы, внутренние регионы, Россия, Китай.

Несмотря на то, что Китай является лидером по объемам внешней торговли с Россией (в 2011 г. – 9%), в сфере инвестиционного сотрудничества его роль значительно скромнее (в 2011 г. – 3%, до 2010 г. – менее 1%) [1]. При этом темпы роста ПИИ из Китая в российскую экономику опережают темпы роста внешней торговли. Так, в период 2004–2011 гг. объем ПИИ из Китая в Россию увеличился в 7 раз, объем внешней торговли – в 5,6 раза.

Особую роль в развитии инвестиционного сотрудничества России с Ки-

© Новопашина А. Н., 2012

Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ № 12-06-00134-а и проекта ДВО РАН № 12-II-YO-10-019.

таем играют приграничные российские регионы¹. Если в начале 2000-х гг. доля этих регионов в совокупном объеме ПИИ из Китая в Россию не превышала 5%, то уже к концу десятилетия она увеличилась до 32%. В то же время произошло сокращение доли приграничных регионов в торговле России с Китаем с 15 до 12% [1]. Эти разнонаправленные тенденции вызывают вопрос, конкурируют ли в приграничных регионах ПИИ из Китая с торговыми потоками и становятся их субститутами, и отличается ли ситуация в приграничных регионах от ситуации во внутренних регионах России?

Ответу на поставленный вопрос посвящено данное исследование, в ходе которого решены следующие задачи:

- обобщены существующие подходы к определению характера взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей и определены условия, при которых они являются комплиментами или субститутами;
- на основе данных о структуре поступления ПИИ из Китая и коэффициентов локализации ПИИ из Китая и прочих стран в приграничных и внутренних регионах выявлены особенности каждой группы регионов в привлечении ПИИ из Китая и определены стимулы инвестирования, определяющие характер взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей;
- методом регрессионного анализа выполнена оценка характера взаимодействия между ПИИ и показателями внешней торговли российских регионов с Китаем.

Источниками данных для исследования выступили официальная статистическая информация поступлений ПИИ из Китая в регионы России, данные о внешней торговле и основные экономические показатели российских регионов за 2006–2011 гг. [1–3].

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Существующие теоретические и эмпирические работы доказывают, что ПИИ могут являться как комплиментами по отношению к торговле и стимулировать ее развитие, так и субститутами и «вытеснять» торговлю из отношений между странами. Характер взаимодействия между ПИИ и торговлей зависит от стимулов осуществления инвестиций, которые, в свою очередь, определяются особенностями инвестирующей и принимающей страны.

ПИИ и внешняя торговля являются комплиментами, если инвестирование осуществляется с целью использования сравнительных преимуществ

¹ Здесь и далее под приграничными регионами понимаются субъекты РФ, имеющие общую сухопутную границу с КНР. К таким регионам относятся Республика Алтай, Забайкальский, Хабаровский, Приморский края, Амурская и Еврейская автономная области.

принимающей страны. В этом случае зарубежная фирма размещает отдельные этапы производственного процесса в странах, в которых относительная цена интенсивно используемых на данных этапах факторов производства ниже по сравнению с относительной ценой этих факторов в стране фирмы-инвестора [11; 12]. Главным условием осуществления такого вида инвестиций является различие между странами в относительном уровне обеспеченности факторами производства, что обуславливает разницу в относительных ценах на эти факторы. Другое необходимое условие – низкий или нулевой уровень издержек в торговле между странами. Данное условие исходит из того, что если стимулом для фирмы-инвестора является использование сравнительных преимуществ принимающей страны, то продукция, произведенная с помощью ПИИ, должна быть экспортирована из принимающей страны в страну фирмы-инвестора или в третью страну [14; 17]. Если уровень торговых барьеров высок, экспорт товаров связан с высокими издержками, что, в свою очередь, сдерживает потоки ПИИ, обусловленные различиями относительных уровней обеспеченности стран факторами.

Высокий уровень транспортных расходов и торговых барьеров может являться причиной того, что ПИИ становятся субститутами внешней торговли. В этом случае фирмы «замещают» экспорт готовой продукции ее производством в своих зарубежных филиалах, для создания которых требуется осуществление ПИИ. Фирма-инвестор производит в своих зарубежных филиалах ту же продукцию, что и в стране своего базирования. Эта продукция в дальнейшем реализуется на рынке принимающей страны. Стимулом для осуществления ПИИ в этом случае становится получение доступа на внутренний рынок принимающей страны с целью организации производства вблизи конечных потребителей готовой продукции. Необходимым условием отказа от экспорта в пользу инвестирования является превышение внешней экономии фирмы на масштабе в случае создания зарубежных филиалов над внутренней экономией при производстве всего объема продукции на одном предприятии [6]. Замещение экспорта инвестированием возможно только в случае близости инвестирующей и принимающей стран по уровню доходов и по показателю относительной обеспеченности факторами производства, а также при условии низких инвестиционных барьеров между странами [14; 17]. Приток ПИИ замещает внешнюю торговлю только конечными продуктами, при этом он может способствовать росту объемов торговли промежуточной продукции. Следовательно, данный вид инвестиций также может являться комплиментом внешней торговли [7].

Состоятельность теоретических выводов подтверждается результатами эмпирических работ. Среди существующих эмпирических работ можно выделить две группы исследований в зависимости от полученных в них резуль-

татов. Первая группа исследований направлена на определение условий, при которых внешняя торговля и ПИИ дополняют и конкурируют друг с другом [4; 5; 13]. Использование показателя объема ПИИ не позволяет выявить различия между ПИИ, обусловленными различиями стран в относительной обеспеченности факторами производства, и ПИИ, стимулом для которых является получение доступа на рынок принимающей страны, что затрудняет определение условий их осуществления. Поэтому в данных работах вместо объема ПИИ используются объемы продаж зарубежных филиалов на внутреннем рынке принимающей страны и объемы экспорта этих филиалов в страну базирования материнской компании. Приток ПИИ, обусловленный различиями в относительной факторной обеспеченности, сопровождается ростом объемов экспорта зарубежных филиалов, созданных на основе этих ПИИ. В свою очередь приток ПИИ, направленных на получение доступа к внутреннему рынку принимающей страны, сопровождается ростом объемов продаж зарубежных филиалов на этом рынке. Таким образом, основным результатом первой группы исследований стало подтверждение на основе данных об объемах экспорта, импорта и продажах зарубежных филиалов фирм США теоретических выводов об условиях дополнения и конкуренции потоков ПИИ и внешней торговли.

Во второй группе исследований проводится оценка взаимодействия между потоками ПИИ и внешней торговли и дается ответ на вопрос: являются ли ПИИ и торговля комплиментами или субститутами [7; 8], используя показатели объема ПИИ, экспорта и импорта между крупнейшими развитыми странами. Результатом данной группы исследований стало доказательство комплиментарности ПИИ и внешней торговли в большинстве крупнейших развитых стран (табл. 1).

Таблица 1

Теоретические подходы к объяснению характера взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей и результаты их эмпирических тестирований

Теоретические работы	
1. Обеспеченность факторами производства	2. Близость к внутреннему рынку
Авторы подхода	
Э. Хэлпман (1984) [11], Э. Хэлпман, П. Кругман (1985) [12]	Л. Брайнард (1993, 1997) [5; 6], Дж. Маркусен, Э. Венейблс (1998, 2000) [15; 16], Э. Хэлпман, М. Мелиц, С. Ейпл (2003) [13]
Стимулы для осуществления ПИИ	
Использование сравнительных преимуществ принимающей страны путем географической диверсификации производственного процесса	Получение доступа на рынок принимающей страны и организация производства вблизи конечных потребителей

Условия осуществления ПИИ

<ul style="list-style-type: none"> Наличие различий между странами в относительном уровне обеспеченности факторами производства и, как следствие, в относительных ценах на них. Низкий уровень транспортных расходов, торговых и инвестиционных барьеров. 	<ul style="list-style-type: none"> Превышение внешней экономии над внутренней экономией на масштабе. Высокий уровень транспортных расходов и торговых барьеров, низкий уровень инвестиционных барьеров. Близость стран по уровню относительной обеспеченности факторами производства и уровню доходов.
---	---

Характер взаимодействия с торговлей

ПИИ являются комплиментами внешней торговли	ПИИ могут являться субститутами и комплиментами внешней торговли
---	--

Эмпирические работы

Направление исследования	Автор	Результат
На основе данных о продажах зарубежных филиалов, обусловленных притоком ПИИ, и внешней торговли фирм США выявлены условия, при которых торговля и продажи зарубежных филиалов дополняют или конкурируют	Л. Брайнард (1993) [4]	Внешняя торговля и продажи зарубежных филиалов конкурируют друг с другом при условии близости стран по уровню доходов, относительной обеспеченности факторами производства и роста торговых барьеров. Одновременный рост торговли и продаж зарубежных филиалов наблюдается при росте различий в относительной обеспеченности стран факторами производства
	Л. Брайнард (1997) [5]	Продажи зарубежных филиалов «замещают» экспорт при условии высоких транспортных расходов, низких инвестиционных барьеров и превышении внешней экономии над внутренней экономией фирмы на масштабе производства. Рост продаж зарубежных филиалов возможен только в условиях близости стран по уровню доходов и относительной обеспеченности факторами производства
	Э. Хэлпман, М. Мелиц, С. Ейпл (2003) [13]	Экспорт «замещает» продажи зарубежных филиалов при условии сокращения уровня торговых издержек между странами, роста внутренней экономии фирмы на масштабе производства и различий размеров фирм в отрасли
На основе данных об объемах ПИИ и внешней торговли между крупнейшими развитыми странами выполнена оценка характера взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей	П. Брентон, Ф. Ди Мауро, М. Люке (1998) [7], Ф. Ди Мауро (2000) [8]	В большинстве развитых стран потоки ПИИ и внешней торговли являются комплиментами

Примечания: в круглых скобках указан год публикации работы, в квадратных скобках — источник литературы.

Источник: составлено автором.

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ИЗ КИТАЯ В РОССИЮ: ОСОБЕННОСТИ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Одним из основных условий, определяющих характер взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей, является уровень транспортных расходов в торговле между странами. Оценка уровня транспортных расходов на основе физического расстояния между экономическими центрами инвестирующей и принимающей страны [8; 9] дает основание предполагать, что комплиментарное взаимодействие между ПИИ и внешней торговлей преимущественно характерно для приграничных территорий стран. Низкий уровень транспортных расходов и торговых барьеров в случае наличия у приграничных регионов сравнительного факторного преимущества делает их привлекательными для ПИИ, осуществляемых с целью использования сравнительных преимуществ принимающей страны, которые являются комплиментами внешней торговли.

Внутренние регионы удалены от рынка страны-инвестора, что является причиной более высокого, чем в приграничных регионах, уровня транспортных расходов и торговых барьеров. Высокие торговые издержки делают эти регионы наиболее привлекательными для ПИИ, стимулом для осуществления которых является получение доступа на внутренний рынок принимающей страны. Результатом таких ПИИ является организация во внутренних регионах зарубежных производственных филиалов и сокращение объемов внешней торговли продукцией, выпускаемой этими филиалами, между данными регионами и страной-инвестором.

Отсюда следует, что в приграничных регионах России наиболее привлекательным для инвесторов из Китая является производство той продукции, в которой Китай испытывает недостаток. При этом необходимое условие для инвестирования в производство такой продукции – более высокий по сравнению с Китаем относительный уровень обеспеченности приграничных регионов интенсивно используемыми в ее производстве факторами. Стимулом для осуществления ПИИ в этом случае является использование сравнительных преимуществ приграничных регионов. Продукция, произведенная с помощью ПИИ из Китая, в дальнейшем экспортируется из приграничных регионов в Китай. Во внутренних регионах России наибольший объем ПИИ из Китая поступает в производство готовой продукции, которая не экспортируется, а реализуется на внутреннем рынке регионов. В этом случае путем осуществления ПИИ инвестор получает доступ к потребителям этих регионов.

Для проверки данных предположений следует выявить условия, определяющие характер взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей, в случае Китая и приграничных и внутренних регионов России, а также определить,

какой из рассмотренных в предыдущем разделе теоретических подходов лучше описывает ситуацию в приграничных и внутренних регионах.

Сначала необходимо определить, заинтересован ли Китай в осуществлении ПИИ с целью использования сравнительных преимуществ принимающих стран. Основу китайского импорта составляют машины и оборудование, сырьевые товары, продукция химической промышленности, доля которых в импорте Китая в 2010 г. составила 78,7%, из них доля сырьевых товаров (продукция сельского и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых) — 28,7% [18]. При этом в структуре ПИИ из Китая наибольшую долю составляют инвестиции в сырьевые производства: в 2010 г. — 9,1%, в 2009 г. — 24,2% [18]¹. Высокая доля сырьевых товаров в структуре импорта и размещения ПИИ из Китая свидетельствует о том, что стимулом для осуществления Китаем ПИИ является использование сравнительных преимуществ принимающих стран в обеспеченности сырьем.

В структуре ПИИ из Китая в Россию доля видов экономической деятельности, производящих сырьевые товары, такие как сельское и лесное хозяйство (здесь преимущественную роль играет сфера лесозаготовок) и добыча полезных ископаемых, в период 2006—2011 гг. составляла от 3,1 до 16,1% (табл. 2). При этом доля сырьевых товаров (минеральных продуктов и древесины) в структуре российского экспорта в Китай в 2010 г. составила 81,3 % [2]. Следовательно, ПИИ вкладываются в производство сырьевых товаров с целью дальнейшего их экспорта в Китай. Учитывая высокую долю сырья в экспорте России, а также его нехватку в Китае, можно сделать вывод, что основным стимулом инвестирования Китаем сырьевых производств в России является использование ее сравнительных преимуществ в обеспеченности сырьевыми ресурсами.

Доля ПИИ из Китая, поступающих в обрабатывающие производства России, в период 2006—2009 гг. не превышала 1%, однако в 2010—2011 гг. произошло значительное ее увеличение: в 2010 г. за счет роста объема инвестирования в обработку древесины, в 2011 г. — в производство машин и оборудования и производство кожи и обуви. Доля продукции данных производств в структуре российского экспорта в Китай низкая, из чего следует, что стимулом для осуществления ПИИ в обрабатывающие производства скорее является получение доступа на внутренний рынок России, нежели использование ее сравнительных преимуществ в производстве этой продукции².

¹ Для сравнения, доля ПИИ из Китая в группу обрабатывающих производств в 2010 г. составила 6,8%, в 2009 г. — 4,0%.

² В 2010 г. доля продукции обрабатывающих производств в экспорте России в Китай составила 15,2% [2].

Таблица 2

Структура поступления ПИИ из Китая в Россию
по видам экономической деятельности, 2006–2011 гг., %

Вид экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство и лесное хозяйство	2,7	6,2	5,7	9,0	4,7	1,4
лесозаготовки	2,3	6,1	5,6	8,7	4,0	0,5
Добыча полезных ископаемых	4,4	6,6	5,2	7,1	8,6	1,7
Обрабатывающие производства	0,8	0,9	6,0	1,0	8,1	8,7
производство кожи и обуви	0,3	(*)	0,2	0,2	1,3	2,4
обработка древесины	(*)	0,2	1,1	0,7	5,2	0,1
химическое производство	(*)	(*)	4,2	–	–	–
производство машин и оборудования	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	4,5
прочие обрабатывающие производства	0,5	0,7	0,5	0,1	1,6	1,7
Строительство	2,1	0,7	14,5	3,4	45,8	5,9
Торговля	1,5	8,0	7,7	5,2	7,5	0,9
Финансовая деятельность	0,6	0,3	5,2	2,5	13,9	14,6
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	87,4	77,1	54,7	71,7	11,2	66,8
операции с недвижимым имуществом	85,9	76,1	53,3	57,1	(*)	54,1
Прочие	0,4	0,2	0,8	0,1	0,1	(*)
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. (*) – значения менее 0,1%.

Источник: рассчитано автором по: [1].

Следует отметить, что продукция сырьевых и обрабатывающих производств может являться объектом внешней торговли стран, поэтому приток ПИИ из Китая в эти производства оказывает прямое влияние на объемы и структуру внешней торговли между Россией и Китаем. Однако наибольший интерес для инвесторов из Китая на территории России представляют виды деятельности, производящие товары и услуги, которые не являются объектом внешней торговли. Так, наибольшая доля ПИИ из Китая поступает в сферу операций с недвижимым имуществом – от 53,3 до 85,9% в 2006–2011 гг. (за исключением 2010 г.). В 2008–2011 гг. резко увеличилась доля ПИИ в строительство и финансовую деятельность. Приток ПИИ в данные виды деятельности оказывает лишь косвенное влияние на внешнюю торговлю между Россией и Китаем, проявляющееся в создании и развитии на территории России внешнеторговой инфраструктуры, а также увеличении импорта в Россию сырья, материалов и оборудования, необходимых для работы предприятий с участием китайского капитала в данных видах деятельности.

Таким образом, стимулом осуществления Китаем ПИИ в сферу сель-

ского и лесного хозяйства и добычу полезных ископаемых является использование сравнительных преимуществ России в обеспеченности лесными и минеральными ресурсами. Следовательно, можно предположить, что ПИИ из Китая в данные сферы преимущественно концентрируются в приграничных регионах. Для ПИИ из Китая в обрабатывающие производства наиболее привлекательны внутренние регионы, так как стимулом для осуществления этих инвестиций является получение доступа на их внутренний рынок. ПИИ во все другие виды деятельности вкладываются и в приграничных, и во внутренних регионах. Для проверки данного предположения необходимо определить место приграничных и внутренних регионов в структуре ПИИ из Китая по отдельным видам экономической деятельности.

Последние годы характеризуются ростом доли приграничных регионов в объеме поступления ПИИ из Китая (в 2006 г. – 6,7 %, в 2011 г. – 24,2 % [1]) за счет инвестиций в сферу сельского и лесного хозяйства (преимущественно в лесозаготовки), а также в сферу гостиничного и ресторанного бизнеса и финансовую деятельность. В отдельные периоды высокие доли приграничных регионов отмечались в сфере строительства, транспорта и связи, инвестиции в которые участвуют в создании транспортной, финансовой, туристической инфраструктуры. Доля приграничных регионов в ПИИ из Китая в добывающие производства в период 2006–2011 гг. была выше доли внутренних регионов только в 2011 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Доля приграничных регионов в объеме ПИИ из Китая в Россию
в отдельные виды экономической деятельности, %**

Вид экономической деятельности	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	6,7	5,5	15,0	8,7	32,0	24,2
Сельское и лесное хозяйство	99,5	11,1	88,8	22,4	81,2	99,1
лесозаготовки	100,0	10,9	89,6	19,9	79,9	100,0
Добыча полезных ископаемых	14,5	21,2	32,4	31,2	19,5	98,1
Обрабатывающие производства	10,3	6,5	10,1	14,0	34,8	31,5
Строительство	21,0	53,9	0,4	46,8	54,9	53,9
Торговля	44,5	21,6	4,1	1,8	4,5	13,7
Транспорт и связь	0,0	–	55,2	–	–	54,8
Гостиницы и рестораны	7,9	99,8	97,0	97,3	100,0	96,2
Финансовая деятельность	100,0	67,4	100,0	100,0	100,0	100,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,8	1,3	2,6	0,2	11,9	0,7

Источник: рассчитано автором по: [1].

Менее половины ПИИ из Китая в обрабатывающие производства, торговлю и операции с недвижимым имуществом направляется в приграничные регионы. Следовательно, наиболее привлекательными для инвестиций в данные виды деятельности являются внутренние регионы.

Полученные результаты в целом подтверждают сделанное предположение о концентрации в приграничных регионах ПИИ из Китая в сырьевых производствах и отдельных видах деятельности, результаты работы которых не являются объектом внешней торговли, во внутренних регионах — в обрабатывающих производствах.

Для оценки приоритетных для инвесторов из Китая видов деятельности во внутренних и приграничных регионах использованы коэффициенты локализации ПИИ, рассчитанные как отношение удельного веса отрасли i в объеме поступления ПИИ из Китая в выбранную группу регионов России к удельному весу отрасли i в объеме поступления ПИИ из Китая в Россию в целом. Значение коэффициента локализации ПИИ больше 1 показывает, что в отрасль i выбранной группы регионов поступает больше китайских ПИИ, чем это «предписано» долей данной группы регионов в общем объеме привлекаемых из Китая ПИИ. Это свидетельствует о том, что инвестор заинтересован в размещении капитала в отрасли i именно выбранной группы регионов. Для выявления особенностей ПИИ из Китая аналогичные расчеты также выполнены для ПИИ из прочих стран, за исключением Китая, в приграничные регионы (табл. 4).

Высокие значения коэффициентов локализации ПИИ из Китая в лесозаготовках, добыче полезных ископаемых, строительстве, транспорте и связи, финансовой деятельности приграничных регионов показывают, что доля приграничных регионов в поступлении ПИИ выше «предписанного» долей данных регионов в совокупном поступлении ПИИ из Китая в Россию значения. Этот вывод также подтверждается низкими коэффициентами локализации китайских ПИИ в этих видах деятельности во внутренних регионах. Для приграничных регионов также характерны значения коэффициентов локализации больше 1 для обрабатывающих производств, однако их значения ниже, чем для других производств.

Несмотря на то, что коэффициенты локализации ПИИ из прочих стран в лесозаготовках, добыче полезных ископаемых и сфере транспорта и связи в приграничных регионах также больше 1, значимость этих видов деятельности для инвестирования из прочих стран ниже, чем для Китая.

Во внутренних регионах ПИИ из Китая преимущественно тяготеют к обрабатывающим производствам, торговле и сфере операций с недвижимым имуществом.

Таблица 4

Значения коэффициентов локализации ПИИ в 2006, 2008, 2011 гг.

Вид экономической деятельности	ПИИ из Китая в приграничных регионах			ПИИ из Китая во внутренних регионах			ПИИ из прочих стран в приграничных регионах		
	2006	2008	2011	2006	2008	2011	2006	2008	2011
Сельское и лесное хозяйство	14,9	5,9	4,1	—	0,1	—	0,8	1,5	0,6
лесозаготовки	15,0	6,0	4,1	—	0,1	—	4,1	2,5	2,8
Добыча полезных ископаемых	2,2	2,2	4,1	0,9	0,8	—	2,7	0,9	1,2
Обрабатывающие производства	1,5	0,7	1,3	1,0	1,1	0,9	0,1	—	0,3
Строительство	3,1	—	2,2	0,8	1,2	0,6	—	—	1,3
Торговля	6,7	0,3	0,6	0,6	1,1	1,1	—	—	—
Транспорт и связь	—	3,7	2,3	1,1	0,5	0,6	1,4	15,4	3,6
Финансовая деятельность	15,0	6,7	4,1	—	—	—	—	—	—
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,3	0,2	—	1,1	1,1	1,3	0,1	0,3	2,4
Образование	—	—	—	—	—	—	—	—	19,5
Предоставление прочих услуг	—	—	—	1,1	—	—	—	—	—

Источник: рассчитано автором по: [1].

Полученные результаты позволяют утверждать, что ПИИ из Китая в сырьевые производства России преимущественно тяготеют к приграничным регионам. Стимулом для осуществления этих ПИИ является использование сравнительных преимуществ приграничных регионов и получение доступа к имеющимся здесь сырьевым ресурсам. Следовательно, поступление ПИИ из Китая в производство сырьевых товаров приграничных регионов преимущественно объясняется различиями в относительной обеспеченности стран факторами производства. Такие инвестиции способствуют развитию внешней торговли между странами. Кроме того, ПИИ из Китая в приграничные регионы также направляются в транспортную, финансовую, туристическую инфраструктуру. Эти инвестиции также могут стимулировать расширение внешнеторговых связей между приграничными регионами России и Китаем. На основании этого можно предположить, что в приграничных регионах в целом наблюдается комплиментарное взаимодействие между ПИИ и внешней торговлей с Китаем.

Во внутренних регионах поступление ПИИ из Китая преимущественно объясняется стимулом получения доступа на их внутренний рынок. Здесь наибольший интерес для инвесторов представляют обрабатывающие производства, а также виды деятельности, способствующие реализации гото-

вой продукции (торговля и операции с недвижимостью). Приток ПИИ в эти виды деятельности может привести к общему сокращению импорта регионов, если вследствие их притока импорт готовой продукции сократится больше, чем увеличится импорт промежуточных товаров. Следовательно, во внутренних регионах ПИИ из Китая могут являться субститутами внешней торговли.

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ПАРАМЕТРОВ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Для проверки предположений о том, что в приграничных регионах России ПИИ из Китая являются комплиментами внешней торговли, а во внутренних – субститутами, построены регрессионные модели зависимости показателей внешней торговли российских регионов с Китаем от притока ПИИ из этой страны, а также зависимости экспорта и импорта от притока ПИИ в приоритетные виды деятельности в приграничных регионах.

ПИИ из Китая являются комплиментами внешней торговли, если увеличение их притока в российские регионы сопровождается ростом объемов экспорта этих регионов в Китай и их импорта из Китая. ПИИ «вытесняют» внешнюю торговлю из отношений между российскими регионами и Китаем и являются ее субститутами, если рост объемов поступления ПИИ из Китая в эти регионы сопровождается сокращением их импорта из Китая и экспорта в Китай.

При проведении регрессионного анализа тестировались следующие гипотезы:

- 1) приток ПИИ из Китая в российские регионы сопровождается сокращением объемов экспорта в Китай и импорта из Китая;
- 2) приток ПИИ из Китая в приграничные регионы сопровождается ростом объемов их экспорта в Китай и импорта из Китая;
- 3) приток ПИИ в лесозаготовки и добычу полезных ископаемых приграничных регионов сопровождается ростом объемов экспорта и импорта всех российских регионов.

В качестве зависимых переменных рассматриваются объемы экспорта российских регионов в Китай и объемы их импорта из Китая. Объясняющей переменной является поступление ПИИ из Китая в российские регионы. Если поступление ПИИ из Китая сопровождается ростом экспорта и импорта, то коэффициент перед соответствующей переменной, как в модели экспорта, так и в модели импорта, будет больше нуля и статистически значимым. Если же приток ПИИ сопровождается сокращением объемов экспорта или импорта, то значение коэффициента перед переменной объема ПИИ

будет отрицательным в модели импорта и незначимым или отрицательным в модели экспорта.

В оцениваемые модели в качестве объясняющей переменной также включено произведение объема ПИИ из Китая на фиктивную переменную для приграничных регионов. Фиктивная переменная принимает значение (1) для приграничных регионов и (0) для внутренних регионов. Целью включения в модель данного взаимодействия является оценка влияния притока ПИИ из Китая в приграничные регионы на показатели внешней торговли российских регионов с Китаем.

Руководствуясь эмпирическими работами [7; 8], в качестве контрольных переменных были включены показатели объемов ВРП, численности населения российских регионов и среднего расстояния от экономического центра региона до Китая. Показатель объема ВРП описывает уровень доходов регионов: рост уровня дохода ведет к росту экспорта и импорта региона. Численность населения характеризует размер внутреннего рынка: расширение внутреннего рынка является причиной сокращения экспорта и роста импорта региона. Среднее расстояние от экономического центра региона до Китая характеризует уровень транспортных расходов в торговле между данными территориями: увеличение транспортных расходов ведет к сокращению объемов экспорта и импорта.

Следуя методике, предложенной в работе [10], для решения проблемы эндогенности данных используется двухшаговый метод наименьших квадратов. На первом шаге выполнена регрессионная оценка ПИИ из Китая в регионы России:

$$FDI_{it} = a_0 + a_1 GRP_{i(t-1)} + a_2 POP_{i(t-1)} + a_3 DIST_i + a_4 BORDER_i + p_t + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где FDI_{it} – логарифм ПИИ из Китая в i -й регион плюс единица за период t ¹; $GRP_{i(t-1)}$ – логарифм ВРП i -го региона за период $t-1$; $POP_{i(t-1)}$ – логарифм численности населения i -го региона за период $t-1$; $DIST_i$ – логарифм среднего расстояния от центра i -го региона до Китая; $BORDER_i$ – фиктивная переменная для i -го региона, принимающая значение (1) для приграничных и (0) для внутренних регионов; p_t – фиктивная переменная для периода t ; ε_{it} – стандартная ошибка.

Переменная объема ВРП и численности населения включаются в регрессию ПИИ из Китая с лагом в один год: иностранные инвесторы принимают решение о размещении капитала исходя из значений основных социально-экономических показателей регионов за предшествующий период.

¹ Для избежания нулевых значений ко всем значениям объемов ПИИ из Китая прибавлена единица.

На втором шаге оценены модели экспорта и импорта регионов России с Китаем с включением в качестве объясняющей переменной остатков, полученных при построении регрессии ПИИ из Китая. Оцениваемое эконометрическое уравнение имеет следующий вид:

$$TRADE_{it} = b_0 + b_1 GRP_{it} + b_2 POP_{it} + b_3 DIST_i + b_4 BORDER_i + b_5 RESFDI_{it} + b_6 BORDER_i * RESFDI_{it} + k_i + \mu_{it}, \quad (2)$$

где $TRADE_{it}$ – логарифм объема экспорта i -го региона России в Китай или его импорта из Китая за период t ; $RESFDI_{it}$ – остатки, полученные при оценивании уравнения (1), i -го региона России за период t ; k_i – фиктивная переменная для периода t ; μ_{it} – стандартная ошибка.

Источником данных об объемах ПИИ из Китая в регионы России, объемах ВВП, численности населения российских регионов послужила Единая межведомственная информационная система России [1]; источником данных об объемах экспорта российских регионов в Китай и объемах их импорта из Китая – таможенная статистика внешней торговли [3].

Оценивание проводилось на основе панельных данных по 12 регионам России за период 2004–2011 гг. с использованием модели временных фиксированных эффектов. Ограничение анализа 12 регионами связано с тем, что только в этих регионах зарегистрировано постоянное на протяжении всего анализируемого периода поступление ПИИ из Китая. В другие регионы России ПИИ из Китая либо вообще не поступали, либо поступали нерегулярно, лишь в одном или двух периодах. Также из анализа были исключены Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург. Значительная часть притока ПИИ в эти регионы связана с тем, что здесь зарегистрированы предприятия с участием китайского капитала, осуществляющие свою деятельность в других регионах страны. Включение данных регионов в анализ могло существенно исказить полученные результаты. Таким образом, в анализ были включены следующие регионы: Алтайский, Забайкальский (Читинская область), Приморский, Хабаровский и Камчатский края, Иркутская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области.

Во всех случаях оценивание проводилось методом наименьших квадратов. Как для объема экспорта, так и для объема импорта было построено три модели. Первая модель (1) оценивает влияние всего объема ПИИ из Китая ($RESFDI_{(total)}$) на объемы экспорта и импорта. Вторая (2) и третья (3) модели оценивают влияние соответственно поступления ПИИ из Китая в лесозаготовки ($RESFDI_{(timber)}$) и в добычу полезных ископаемых ($RESFDI_{(mining)}$) приграничных регионов на объемы внешней торговли регионов России с Китаем. Результаты оценивания представлены в таблице 5.

Оценка связи притока ПИИ из Китая и объемов экспорта
и импорта российских регионов, 2004–2011 гг.

Независимая переменная	Экспорт			Импорт		
	1	2	3	1	2	3
GRP_{it}	2,47*** (0,32)	2,43*** (0,33)	2,66*** (0,30)	0,69*** (0,21)	0,69*** (0,19)	0,68*** (0,22)
POP_{it}	-1,09*** (0,28)	-1,08*** (0,29)	-1,26*** (0,26)	0,28 (0,19)	0,33** (0,17)	0,29 (0,19)
$DIST_i$	-2,53*** (0,65)	-2,71*** (0,65)	-2,40*** (0,58)	-2,49*** (0,43)	-2,54*** (0,38)	-2,57*** (0,43)
$BORDER_i$	0,46 (0,51)	0,34 (0,52)	0,62 (0,46)	1,00*** (0,34)	0,97*** (0,30)	0,94*** (0,34)
$RESFDI_{it(total)}$	-0,11* (0,06)	—	—	-0,04 (0,04)	—	—
$RESFDI_{it(total)} * BORDER_i$	0,13 (0,11)	—	—	0,07 (0,07)	—	—
$RESFDI_{it(timber)}$	—	0,02 (0,07)	—	—	-0,16*** (0,04)	—
$RESFDI_{it(timber)} * BORDER_i$	—	-0,04 (0,10)	—	—	0,12** (0,06)	—
$RESFDI_{it(mining)}$	—	—	-0,26*** (0,06)	—	—	-0,02 (0,04)
$RESFDI_{it(mining)} * BORDER_i$	—	—	0,29*** (0,09)	—	—	0,02 (0,07)
Константа	1,66 (6,61)	3,60 (6,63)	-0,59 (5,90)	12,75*** (4,36)	12,88*** (3,89)	13,50*** (4,36)
Количество наблюдений	84	84	84	84	84	84
R^2	0,75	0,74	0,80	0,87	0,89	0,87

Примечания. В круглых скобках приведена ошибка вычисления коэффициентов. *** – 1%, ** – 5%, * – 10% уровни значимости коэффициентов.

Источники: оценки автора на основе данных [1; 3].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наблюдается статистически значимая взаимосвязь между поступлением ПИИ в добычу полезных ископаемых и экспортом российских регионов в Китай, а также статистически значимая взаимосвязь на уровне 10% между суммарным поступлением ПИИ и экспортом. Рост объемов поступления ПИИ из Китая сопровождается сокращением экспорта.

В регрессии импорта статистически значимая взаимосвязь наблюдается только между притоком ПИИ в лесозаготовки и объемами импорта регионов в Китай. Приток ПИИ из Китая сопровождается сокращением объемов импорта российских регионов в Китай. В двух других моделях импорта вза-

имосвязь между поступлением ПИИ и импортом статистически незначима. Таким образом, полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что приток ПИИ из Китая в российские регионы сопровождается сокращением объемов их экспорта в Китай и импорта из Китая. Следовательно, в российских регионах ПИИ «замещают» внешнюю торговлю с Китаем и являются ее субститутами.

Между притоком ПИИ из Китая в приграничные регионы и показателями внешней торговли российских регионов с этой страной наблюдается положительная, но статистически незначимая взаимосвязь (значения коэффициентов перед переменной $RESFDI_{it(total)} * BORDER_i$ являются статистически незначимыми как в модели экспорта, так и в модели импорта). Полученные результаты не подтверждают выдвинутую гипотезу. Таким образом, приток ПИИ из Китая в приграничные регионы не влияет на объемы их внешней торговли с этой страной.

Оценка влияния притока ПИИ из Китая в сырьевые производства приграничных регионов на показатели внешней торговли свидетельствует о том, что, во-первых, наблюдается положительная статистически значимая взаимосвязь между поступлением инвестиций в добычу полезных ископаемых приграничных регионов и объемом экспорта российских регионов в Китай. Приток ПИИ из Китая в добычу полезных ископаемых приграничных регионов способствует расширению экспорта в Китай. Между притоком ПИИ в добычу полезных ископаемых приграничных регионов связь положительная, но статистически незначимая. Во-вторых, положительная статистически значимая на уровне 5% взаимосвязь наблюдается между поступлением инвестиций в лесозаготовки приграничных регионов и импортом российских регионов из Китая, то есть ПИИ в лесозаготовки приграничных регионов сопровождаются ростом импорта российских регионов. Между притоком ПИИ из Китая в лесозаготовки приграничных регионов и экспортом наблюдается статистически незначимая связь. Полученные результаты частично подтверждают выдвинутую гипотезу: приток ПИИ в добычу полезных ископаемых приграничных регионов сопровождается ростом объемов экспорта, однако не оказывает статистически значимого влияния на импорт российских регионов. Приток ПИИ в сферу лесозаготовок, наоборот, сопровождается ростом импорта и не оказывает значимого влияния на экспорт регионов.

Значения контрольных переменных ВРП, численности населения, среднего расстояния от экономического центра региона до Китая являются статистически значимыми (за исключением значений коэффициентов перед переменной численности населения в модели зависимости от суммарного притока ПИИ и притока ПИИ в лесозаготовки) и знаки коэффициентов перед ними соответствуют «предсказанным».

Результаты регрессионного анализа свидетельствуют о том, что в приграничных регионах не наблюдается взаимодействия между потоками ПИИ и внешней торговлей с Китаем. Однако включение в анализ только притока ПИИ в приоритетные для Китая виды деятельности, такие как лесозаготовки и добыча полезных ископаемых, позволило выявить положительную взаимосвязь между ПИИ и объемами внешней торговли российских регионов с Китаем. Из этого следует, что ПИИ из Китая в сырьевые производства приграничных регионов являются комплиментами внешней торговли. Полученный вывод согласуется с выводами теоретических работ о том, что ПИИ, стимулом для которых является использование сравнительного преимущества принимающей страны, комплиментарны по отношению к внешней торговле.

Суммарное поступление ПИИ из Китая во включенные в анализ российские регионы вызывает сокращение объемов их внешней торговли, то есть в целом в российских регионах ПИИ из Китая являются субститутами торговли. Отрицательное влияние притока ПИИ из Китая на показатели внешней торговли – следствие преобладания в их структуре ПИИ, стимулом для которых является получение доступа на внутренний рынок российских регионов. Так как в приграничных регионах ПИИ способствуют развитию внешней торговли, следовательно, отрицательное влияние ПИИ из Китая на объемы торговли российских регионов с этой страной обеспечено за счет конкурирующего взаимодействия ПИИ и торговли во внутренних регионах. Данный вид инвестиций «вытесняет» торговлю из отношений между внутренними регионами России и Китаем. Полученный результат также согласуется с выводами о «замещении» внешней торговли между странами инвестициями, осуществляемыми с целью получения доступа на внутренний рынок принимающей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненная оценка взаимодействия притока ПИИ из Китая и показателей внешней торговли российских регионов с этой страной позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, наиболее привлекательны для инвесторов из Китая при вложении ПИИ в сырьевые производства России приграничные регионы. Стимул для осуществления этих ПИИ – использование сравнительных преимуществ этих регионов в обеспеченности сырьем. Внутренние регионы наиболее привлекательны для ПИИ из Китая в обрабатывающие производства, торговлю и операции с недвижимостью. Основным стимулом для осуществления этих ПИИ является организация на территории

внутренних регионов производства и сбыта продукции, конкурирующей с импортом.

Во-вторых, в России наблюдается два вида взаимодействия между ПИИ из Китая и внешней торговлей с этой страной. В приграничных регионах ПИИ и внешняя торговля являются комплиментами, во внутренних регионах — субститутами. Таким образом, полученные результаты подтверждают выводы теоретических и эмпирических работ о том, что характер взаимодействия между ПИИ и внешней торговлей определяется условиями, существующими в инвестирующей и принимающей стране. Поступление ПИИ из Китая в приграничные регионы России в большей степени объясняется различиями в относительной обеспеченности этих регионов и Китая сырьевыми ресурсами. Во внутренних регионах приток ПИИ из Китая преимущественно направлен на получение доступа на их внутренний рынок, что связано с более высокими, чем в приграничных регионах, издержками внешней торговли.

Конкуренция между внешней торговлей и ПИИ во внутренних регионах приводит к тому, что центрами развития торговых отношений с Китаем становятся приграничные регионы. Однако заинтересованность инвесторов из Китая в развитии здесь только сырьевых производств приводит лишь к ухудшению структуры торговли России с Китаем и усилению зависимости российской экономики от сырьевого сектора. Сложившаяся на сегодняшний день структура поступления ПИИ из Китая также не способствует преодолению этой зависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единая межведомственная информационная система России. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 11.08.2012).
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru/mines/main> (дата обращения: 01.11.2012).
3. Федеральная таможенная служба. URL: <http://customs.ru> (дата обращения: 09.03.2012).
4. *Brainard L. A.* An Empirical Assessment of the Factor Proportions Explanation of Multinationals Sales // NBER Working paper. 1993. № 4580. December. 50 p.
5. *Brainard L. A.* Simple Theory of Multinational Corporations and Trade with a Trade-off between Proximity and Concentration // NBER Working paper. 1993. № 4269. February. 40 p.
6. *Brainard L. A.* An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade // *The American Economic Review*. 1997. Vol. 87. № 4. Pp. 520–544.
7. *Brenton P., Di Mauro F., Lücke M.* Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe // Kiel working paper. 1998. № 890. November. Pp. 520–544.
8. *Di Mauro F.* The impact of economic integration on FDI and exports: a gravity approach // CEPS working document. 2000. № 156. November. 29 p.

9. *Feenstra R. C., Markusen J. R., Rose A. K.* Using the gravity equation to differentiate among alternative theories of trade // *Canadian Journal of Economics*. 2001. Vol. 34. Issue 2. May. Pp. 430–447.
10. *Graham E. G.* On the Relationship Among Foreign Direct Investment and International Trade in the Manufacturing Sector: Empirical results for the United States and Japan // *WTO Staff Working Paper*. 1996. RD-96-008. Pp. 430–447.
11. *Helpman E.* A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations // *Journal of Political Economy*. 1984. Vol. 92. № 31. Pp. 451–471.
12. *Helpman E., Krugman P.* *Market Structure and Foreign Trade*. Cambridge: MIT Press, 1985. 271 p.
13. *Helpman E., Melitz M. J., Yeaple S. R.* Export versus FDI // *NBER Working Paper* 2003. № 9439. January. 46 p.
14. *Markusen J. R.* Foreign direct investment and trade // *CIES Policy Discussion Paper*. 2000. № 0019. April. 40 p.
15. *Markusen J. R., Venables A. J.* Multinational firms and the new trade theory // *Journal of International Economics*. 1998. Vol. 46. Pp. 183–203.
16. *Markusen J. R., Venables A. J.* The theory of endowment, intra-industry and multinational trade // *Journal of International Economics*. 2000. Vol. 52. Pp. 209–234.
17. *Markusen J. R., Venables A. J., Konan D. E., Zhang K. H.* A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services // *NBER Working paper*. 1996. № 5696. August. 48 p.
18. National Bureau of Statistics of China, Statistical Data. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata> (дата обращения: 01.09.2012).

FOREIGN DIRECT INVESTMENT FROM CHINA IN THE REGIONS OF RUSSIA: ARE THEY SUBSTITUTES OR COMPLIMENTS OF FOREIGN TRADE?

Novopashina A.N.

Novopashina Alina Nikolaevna – Senior Lecturer. Amur State University, 21 Ignatyevskoe Road, Blagoveshchensk, Russia, 675027; Junior Research Fellow. The Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhoookanskaya Street, Khabarovsk, 680042. E-mail: alinanovopashina@gmail.com.

The study summarizes theoretical approaches explaining the conditions under which foreign direct investment (FDI) can complement or substitute foreign trade depending on investment incentives. The author examines the example of investment and trade cooperation between cross-border and internal regions of Russia and China. Using regression analysis of China's FDI impact on the foreign trade of Russian regions with China the author concludes that cross-border regions can attract China's FDI because of their comparative advantages. The paper also employs FDI localization ratios in cross-border and internal regions and the structure of China's FDI by different activities. The study shows that FDI from China can complement foreign trade with China in cross-border regions. However internal regions attract FDI from China mostly because of access to their home markets, and in this case FDI are substitutes of foreign trade with China.

Keywords: foreign direct investment, foreign trade, investment-complements of trade, investment-substitutes of trade, cross-border regions, internal regions, Russia, China.

REFERENCES

1. *Unified Interdepartmental Statistical Information System*. Available at: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do> (accessed 11 August 2012). (In Russian).
2. *The Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Available at: <http://www.economy.gov.ru/minrec/main> (accessed 01 November 2012). (In Russian).
3. *Federal Customs Service*. Available at: <http://customs.ru> (accessed 09 March 2012). (In Russian).
4. Brainard L.A. *An Empirical Assessment of the Factor Proportions Explanation of Multinationals Sales*. NBER Working Paper, 1993, no. 4580, December, 50 p.
5. Brainard L.A. *Simple Theory of Multinational Corporations and Trade with a Trade-off between Proximity and Concentration*. NBER Working Paper, 1993, no. 4269, February, 40 p.
6. Brainard L.A. An Empirical Assessment of the Proximity-Concentration Trade-Off between Multinational Sales and Trade. *The American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 4, pp. 520–544.
7. Brenton P., Di Mauro F., Lücke M. *Economic Integration and FDI: An Empirical Analysis of Foreign Investment in the EU and in Central and Eastern Europe*. Kiel Working Paper, 1998, no. 890, November, pp. 520–544.
8. Di Mauro F. *The Impact of Economic Integration on FDI and Exports: a Gravity Approach*. CEPS Working Document, 2000, no. 156, November, 29 p.
9. Feenstra R.C., Markusen J.R., Rose A.K. Using the Gravity Equation to Differentiate Among Alternative Theories of Trade. *Canadian Journal of Economics*, 2001, vol. 34, Issue 2, May, pp. 430–447.
10. Graham E.G. *On the Relationship Among Foreign Direct Investment and International Trade in the Manufacturing Sector: Empirical Results for the United States and Japan*. WTO Staff Working Paper, 1996, RD-96-008, pp. 430–447.
11. Helpman E. A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations. *Journal of Political Economy*, 1984, vol. 92, no. 31, pp. 451–471.
12. Helpman E., Krugman P. *Market Structure and Foreign Trade*. Cambridge: MIT Press, 1985, 271 p.
13. Helpman E., Melitz M.J., Yeaple S.R. *Export versus FD*. NBER Working Paper 9439, 2003, January, 46 p.
14. Markusen J.R. *Foreign Direct Investment and Trade*. CIES Policy Discussion Paper, no. 0019, 2000, April, 40 p.
15. Markusen J.R., Venables A.J. Multinational Firms and the New Trade Theory. *Journal of International Economics*, 1998, vol. 46, pp. 183–203.
16. Markusen J.R., Venables A.J. The Theory of Endowment, Intra-Industry and Multi-National trade. *Journal of International Economics*, 2000, vol. 52, pp. 209–234.
17. Markusen J.R., Venables A.J., Konan D.E., Zhang K.H. *A Unified Treatment of Horizontal Direct Investment, Vertical Direct Investment, and the Pattern of Trade in Goods and Services*. NBER Working Paper 5696, 1996, August, 48 p.
18. *National Bureau of Statistics of China, Statistical Data*. Available at: <http://www.stats.gov.cn/english/statisticaldata> (accessed 01 September 2012).